

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра уголовного права и криминологии

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 302 УК РФ
(магистерская диссертация)**

Выполнил студент
2 курса, 365м группы,
дневного отделения
Трифаченков Юрий Дмитриевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент
Анисимова Ирина Анатольевна

Допустить к защите
Зав. кафедрой,
д-р юрид. наук, профессор
Детков Алексей Петрович

«__» _____ 2018 г.

**Выпускная квалификационная
работа защищена**

«__» _____ 2018 г.

Оценка _____
Председатель ГЭК
Шатилов М.И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-5
1 ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ.....	6-37
1.1 Объект и потерпевший состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.....	6-11
1.2 Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.....	11
1.3 Отграничение по объективным признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 302 и ст.ст. 309, 286 УК РФ.....	25-38
2 СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ.....	39-50
2.1 Субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ.....	39-46
2.2 Отграничение по субъективным признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 302 и ст.ст. 309, 286 УК РФ.....	46-50
3 КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ.....	51-65
3.1 Квалифицированные признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 302 УК РФ.....	51-60
3.2 Отграничение квалифицированных видов преступлений, предусмотренных ст. 302 и ст.ст. 309, 286 УК РФ.....	60-65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66-76
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77-83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования в том, что доверие к власти в современной России является одной из основ взаимоотношений личности и государства. Это доверие должно строиться на неукоснительном соблюдении принципов демократического государства, а гарантом их соблюдения должна стать судебная власть. Наличие самостоятельной, сильной, независимой судебной власти – неотъемлемый атрибут правового государства. Законность судебных решений, эффективность правозащитной деятельности – это по-прежнему те задачи, которые необходимо решать государству.

Комплекс теоретических и научно-практических проблем, связанных с судебной властью, входит в предмет исследования различных отраслей права (конституционного, гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального и др.), которые непосредственно связаны с осуществлением правосудия.

По уровню латентности группа преступлений, посягающих на интересы правосудия довольно опасна, и вопросы предупреждения данных преступлений приобрели особую актуальность. Вот почему государственное реагирование даже на единичные факты данных общественно опасных явлений жизненно важно в силу как правовой, так и политической значимости функции правосудия.

Российская Федерация, провозгласив себя правовым государством, взяла обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека. В ст. 18 Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека обеспечиваются правосудием. Однако правосудие, выполняя столь значимую роль, само нуждается в охране в связи с имеющими место посягательствами на него, значительно ущемляющими законные интересы участников процесса.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе уголовно-правовой борьбы с принуждением к даче показаний.

Предметом исследования выступают ст. 302 УК РФ как уголовно-правовая норма, ее содержание, проблемы квалификации и совершенствования, отграничение от смежных составов.

Цель исследования заключается в наиболее глубоком изучении важных теоретических и практических проблем уголовно-правовой ответственности за принуждение к даче показаний.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения **следующих задач**:

1) проанализировать нормативные-правовые акты, научную литературу и судебную практику по теме исследования;

2) дать характеристику объективным, субъективным и квалифицирующим признакам состава принуждения к даче показаний;

3) выявить проблемы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, предложить пути их решения.

4) отграничить состав преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ от смежных составов преступлений.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как: А.В. Бриллиантов, Э.Ф. Байсалуаева, И.Ю. Бунева, А.С. Горелик, Л.В. Лобанова, Э.В. Зеренков, А.А. Калашникова, Ю.И. Кулешов, А.И. Чучаев.

Методология исследования в значительной мере определена характером объекта и предмета исследования, поэтому при написании работы использованы общенаучные и частно-научные методы познания: формально-юридический, историко-правовой, системно-структурный, логический, анализа, синтеза и иные методы.

Правовую основу исследования составили такие нормативно-правовые акты как Конституции РФ, Уголовный Кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Эмпирическую основу составили 15 решений, вынесенных судами РФ по ст.ст. 302, 309, 286 УК РФ, некоторые из них приведены в качестве примеров в работе.

Структура работы состоит из введения, трех глав, разделённых на 7 параграфов, заключения, библиографического списка.

1 ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

1.1 Объект и потерпевший состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ

Прежде чем обозначить объект принуждения к даче показаний, необходимо установить, что вообще понимается под объектом преступления и какие виды объекта выделяются в российской уголовно-правовой доктрине.

Объект преступления определяется как то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинён вред в результате совершения преступления.

При характеристике объекта преступления проводится классификация объектов «по вертикали», то есть исходя из степени общности охраняемых уголовным законом отношений, на общий, родовой, видовой и непосредственный. Согласно данной классификации общим объектом является совокупность всех общественных отношений, интересов и благ, охраняемых уголовным законом. Статьи Особенной части УК РФ объединяются в единый раздел по общности родового объекта преступлений, а в единую главу – по общности видového объекта. Непосредственный объект указан в конкретной статье уголовного закона.

Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний, предусмотрена ст. 302 УК РФ. Данная статья расположена в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», входящей в раздел X «Преступления против государственной власти».

Исходя из классификации объектов «по вертикали» следует, что родовым объектом деяний, входящих в разд. 10 УК РФ, является совокупность общественных отношений, обеспечивающих законность, стабильность и нормальное функционирование государственной власти в РФ.

Видовым объектом преступлений против правосудия необходимо признавать интересы правосудия. Под ними следует понимать совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование законодательно регламентированной деятельности системы правосудия и содействующих ему органов в отправлении правосудия. В широком смысле под органами правосудия понимается деятельность не только судебных органов, но и органов, непосредственной задачей которых является обеспечение осуществления правосудия. К ним относятся органы, осуществляющие дознание, предварительное следствие, прокурорский надзор, исполнение приговоров. Реализуя в законодательно определенных процессуальных формах свои полномочия, они обеспечивают осуществление деятельности правосудия. Поэтому противоправные посягательства на их нормальную работу также необходимо относить к преступлениям против правосудия.

Преступления против правосудия всегда связаны со специфической деятельностью органов правосудия, поэтому иные посягательства, нарушающие нормальную их работу, но не связанные со спецификой правосудия, представляют собой преступления против интересов государственной службы (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, взяточничество и т.п.) либо против порядка управления (подделка документов).

Основным непосредственным объектом исследуемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и дознания по получению необходимой для решения задач уголовного судопроизводства доказательственной информации. В качестве непосредственного дополнительного (факультативного) объекта преступления могут выступать здоровье, безопасность, честь и достоинство лиц, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, является специальный потерпевший. Потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ст. 42 УПК РФ). Потерпевшими от исследуемого преступления являются участники уголовного судопроизводства, выступающие в качестве источников доказательственной информации. Это следующие лица.

Подозреваемый – лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК РФ, либо которое задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ (ст. 46 УПК РФ).

Обвиняемый – это лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт, составлено обвинительное постановление (ст. 47 УПК РФ).

Потерпевший – физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ).

Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ст. 56 УПК РФ).

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ).

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении

технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Не образуют рассматриваемого состава преступления действия по принуждению к даче показаний, направленные на лиц, не обладающих перечисленным выше статусом.

Так, принуждение понятых или статистов к подтверждению ложной информации, содержащейся в протоколе соответствующего следственного действия, под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ не подпадает. Такие действия при наличии соответствующих условий могут влечь ответственность по ст.ст. 285, 286 или 303 УК РФ.

Воздействие на лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, но не признанное подозреваемым, следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), если деяние совершено должностным лицом, и по иным статьям УК РФ, если деяние совершено лицом, не обладающим полномочиями должностного лица.

Так, по приговору суда К. и Р. осуждены по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 302 УК РФ отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Как видно из материалов дела, Е. являлся лицом, задержанным по подозрению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ. Однако в соответствии со ст. 91 УПК РФ Е. не был признан подозреваемым. Таким образом, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ, Е. не относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие.

В связи с изложенным деяния осужденных по данному эпизоду были квалифицированы по ст. 286 УК РФ – как совершение должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий и повлекших

существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия.¹

В тех случаях, когда превышение должностных полномочий заключается в принуждении к даче показаний, квалификация по ст. 286 УК РФ является излишней.²

Так, Кемеровским областным судом 17 июля 2000 г. Березанских и Снегирев осуждены по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Они признаны виновными в том, что как лица, производящие дознание, 24 марта 1999 г. в помещении Кемеровского РОВД принуждали к даче показаний свидетелей с применением насилия и издевательств.

Кроме того, являясь должностными лицами, превысили свои полномочия, поскольку с применением насилия и специальных средств совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев 25 октября 2000 г. уголовное дело по кассационным жалобам осужденных и их адвокатов, приговор изменила и исключила указание об осуждении Березанских и Снегирева по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав следующее.

Признавая Березанских и Снегирева виновными по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд неправильно применил уголовный закон, в нарушение требований ст. 17 УК РФ признал совокупностью преступлений одно действие, предусмотренное общей нормой – ст. 286 УК РФ и специальной нормой – ст. 302 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ в этом случае содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 302 УК РФ, а общая норма

---

¹ Постановление № 253п2001 по делу Кокарева и других // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 26 декабря 2001 г. "Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2001 г." [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 4. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.12.2002 № 49-о02-63 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ подлежит исключению из приговора как излишне вмененная.³

При исследовании состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ выявлена проблема. В диспозиции нормы в числе потерпевших отсутствует такое лицо как переводчик. На наш взгляд, необходимо включить переводчика в разряд лиц, принуждаемых к даче показаний. Принуждение к неправильному переводу представляет собой воздействие на волю участника уголовного процесса незаконными способами, при которых лицо лишено свободы выбора, с целью неправильного перевода.

1.2 Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ

Объективная сторона любого состава преступления – это совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния и его последствия.⁴

Объективная сторона преступлений против правосудия выражается в многообразии противоправных форм противодействия нормальному функционированию системы правосудия. Большая часть этих преступлений совершается путем активных действий, однако некоторые из них могут совершаться путем бездействия.⁵

С точки зрения объективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется активным поведением виновного лица, проявляющимся в

---

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.10.2000 «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами УК РФ, уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УУК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7. – С. 15.

⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2008. – С. 129.

⁵ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан – М.: Статут, 2012. – С. 391.

высказывании угроз, шантаже, совершении иных незаконных действий принуждающего характера. Согласно диспозиции ст. 302 УК РФ, объективная сторона состава преступления выражается в принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица, действующего с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Принуждение к даче показаний – специальный вид превышения должностных полномочий. Его общественная опасность заключается в том, что оно подрывает основы системы правосудия, дискредитирует ее деятельность, ущемляет права и свободы личности при отправлении правосудия (в процессе предварительного расследования).

О распространенности принуждения, в частности, говорят результаты анонимного анкетирования 270 сотрудников милиции и прокуратуры, проведенного И.Ю. Буневой. Мнение о частом применении незаконных методов воздействия на лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в целях получения соответствующих показаний высказали 44% респондентов. 55% указали, что такие методы применяются, но редко. И только 4% утверждали, что сотрудники правоохранительных органов не применяют подобных методов.⁶

Общественная опасность этого преступления заключается в том, что его совершение может привести к направлению расследования преступления по ложному пути, вследствие чего невиновное лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию и ответственности, а виновный может избежать заслуженной ответственности. Использование указанных в статье незаконных методов получения показаний – даже в случае, если они

---

⁶ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – С. 4.

окажутся правдивыми, – повлечет признание полученных доказательств недопустимыми и подлежащими исключению из доказательственной базы.

Обобщение судебной практики показало, что наиболее часто принуждение используется для получения ложных сведений.

Так, в результате проведенного предварительного расследования лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, установлено не было и преступление осталось нераскрытым, что в дальнейшем могло повлечь снижение процента раскрываемости грабежей, что было неблагоприятно для Кугергина С.С., так как он нес ответственность за это.

Осознавая указанное обстоятельство, Кугергин С.С., являясь лицом, не обладающим процессуальными полномочиями по расследованию уголовного дела, решил принудить потерпевшего З. к даче иных показаний, на основании которых уголовное дело могло бы быть прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, что не повлекло бы снижение раскрываемости грабежей.

30 ноября 2010 г. около 9 часов З. прибыл в здание ОВД, где по предложению Кугергина С.С. прошел в его служебный кабинет. Реализуя задуманное, Кугергин С.С., достоверно зная, что З. является потерпевшим по уголовному делу, действуя умышленно из ложно понятых интересов службы, с целью последующего прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям и недопущения ухудшения показателей раскрываемости грабежей стал принуждать потерпевшего З. к изменению своих показаний, и даче им других показаний о том, что преступление в отношении него не совершалось. При этом Кугергин С.С. оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал ему лишением свободы, повышенным

тоном высказывал в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым, оскорбляя потерпевшего З.⁷

Способами принуждения выступают угрозы, шантаж, совершение иных незаконных действий.

Угроза – вид психического воздействия, выражающийся в запугивании потерпевшего и иных лиц причинением физического, материального или иного вреда или наступлением для него каких-либо неблагоприятных или нежелательных последствий. Адресованная лицам угроза выражается в психическом воздействии на лицо, от которого виновный добивается получения необходимой ему информации, путем высказывания намерения причинить ему или его близким физические или нравственные страдания, уничтожить их имущество, создать препятствия для реализации их прав и свобод.

Угроза может быть высказана как в адрес самого потерпевшего, так и в адрес его близких. Она должна реально восприниматься им как исполнимая (угроза применения физического насилия, уничтожения имущества, изменения меры пресечения, ухудшения условий содержания, привлечения к уголовной ответственности за более тяжкое преступление).⁸

В литературе отмечается, что одним из наиболее часто встречающихся видов принуждения, применяемых к обвиняемому с целью получить признательные показания, является угроза заключения под стражу.⁹ В.А. Михайлов по этому поводу пишет: "Наиболее часто злоупотребляют на практике мерами пресечения (особенно такой, как заключение под стражу или задержание) для оказания психологического давления на обвиняемого (подозреваемого) с целью сломить его сопротивление и добиться от него

---

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.02.2012 № 12-О12-5 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Уголовное право России: Общая и Особенная части / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 1184.

⁹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – 3-е изд. – СПб., 2000. – С. 288.

получения так называемых признательных показаний".¹⁰ По мнению Ю.И. Стецовского, "у нас сама обстановка места содержания под стражей оказывается методом давления на психику человека. Чтобы подавить волю обвиняемого (подозреваемого), склонить его к самоизобличению и к показаниям о других лицах, органы расследования и взаимодействующие с ними оперативно-розыскные службы прибегают к пыткам и пресловутой внутрикамерной обработке".¹¹ Как ориентированную на получение от обвиняемого признания И.Л. Петрухин называет практику, когда следователи преднамеренно "завышают" квалификацию действий обвиняемого, применяя более строгую статью УК РФ, позволяющую назначить меру пресечения в виде заключения под стражу.¹²

Для квалификации не имеет значения, реализовал виновный высказанные намерения или нет, имел ли он намерения осуществить угрозы в момент высказывания или в будущем.

Так, Хайретдинова З.Г. признана виновной и осуждена за то, что являясь следователем, сфальсифицировала доказательства по уголовному делу об особо тяжком преступлении, а также принуждала свидетелей к даче показаний путем применения угроз. Хайретдинова прямо предупредила ее, что если она не будет сотрудничать с ней (Хайретдиновой), то последняя возбудит в отношении нее уголовные дела по 5 преступным эпизодам сбыта наркотических средств, которые уже "припасены" для нее. В связи с этим, она была вынуждена подписывать протоколы следственных действий, изготовленных Хайретдиновой, в которых содержались сведения о, якобы, причастности О. к сбыту наркотических средств. Она была вынуждена согласиться с требованиями Хайретдиновой, так как была к этому времени уже осуждена за сбыт наркотиков. Хайретдинова в обмен на выполнение ею требований в оговоре О., убедила ее в том, что помогла ей при решении

---

¹⁰ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996. – С. 22.

¹¹ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. – М., 2000. – С. 147.

¹² Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М., 1999. – С. 308.

вопроса в снижении срока наказания при кассационном рассмотрении приговора, а также убедила, что при ее нахождении в СИЗО-1 сотрудники УФСКН будут защищать и оберегать ее от различных неприятностей. Кроме того, Хайретдинова предоставляла ей возможность увидеться в помещении УФСКН с близкой подругой Т. и своими малолетними детьми, а также употребить спиртное в одном из рабочих кабинетов.¹³

Таким образом, угроза, как один из способов принуждения к даче показаний понимается как вид психического воздействия, которое выражается в угрозе применения физического насилия (побоев, причинением вреда здоровью), заключения под стражу вопреки законным основаниям, ухудшения условий содержания (лишение свиданий), привлечение к уголовной ответственности за более тяжкое преступление, уничтожение или повреждение имущества, увольнение с работы. Причем угроза может быть обращена либо к потерпевшему или его близким. Главное, чтобы угроза затрагивала интересы потерпевшего, была реально им воспринята и находилась в причинной связи с принуждением.

Под шантажом, как способом принуждения к даче показаний, следует понимать угрозу предать огласке позорящие лицо или его близких либо раскрывающие его тайну (например, о фактических родителях ребенка) сведения, вне зависимости от того, являются они ложными или истинными.

В свою очередь, уголовно-правовая доктрина в контексте изучения шантажа характеризуется порой кардинально различающимися точками зрения. Так, зачастую шантаж определяется как "угроза разоблачения, разглашения позорящих, компрометирующих сведений (истинных или ложных) о потерпевшем (потерпевшей)".¹⁴ Как пишет Р.Д. Шарапов, "шантаж в самом полном виде определен в составе вымогательства (ст. 163 УК РФ) – угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или

---

¹³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.08.2010 № 44-О10-60 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Курс уголовного права : учебник: В 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2002. Т. 3. – С. 325.

его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких".¹⁵

Стоит отметить, что отдельные авторы, анализирувавшие уголовно-правовое понятие шантажа, вносят определенные коррективы в сложившееся понимание этого термина. В юридической литературе нередко подчеркивается, что при шантаже соответствующие сведения могут и не иметь характер позорящих, главное состоит в нежелательности огласки таких сведений.¹⁶ Например, И.Ю. Бунева предлагает следующее определение шантажа применительно к составу принуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ): "шантаж – это угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне".¹⁷

В то же время подобные воззрения на шантаж могут быть подвержены определенной критике. В частности, в приведенной формулировке незаслуженно отсутствует указание о том, что шантаж имеет такую характеристику, как требование о чем-либо. Думается, что это свойство шантажа является бесспорным. Хотя в теории уголовного права это признается не всеми. Д.Ю. Жданухин считает, что "специфика шантажа как уголовно-правового явления не связана с требованием, которое является обязательной структурной частью психического принуждения". И далее автор пишет, что "вместе с тем нельзя отрицать, что шантаж как явление, требующее уголовно-правового регулирования, появляется только в связи с принуждением, так как шантаж используется для воздействия на волю лица, а не его здоровье, честь и достоинство, что имело бы место при угрозе распространения сведений, не связанной с какими-либо целями виновного".¹⁸

Подобные высказывания являются в определенной степени противоречивыми. Неотъемлемым свойством шантажа является тот факт, что

---

¹⁵ Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 195.

¹⁶ Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб., 2000. – С. 61.

¹⁷ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : дис. ...канд. юрид. наук. – Красноярск, 2000. – С. 78.

¹⁸ Жданухин Д.Ю. Уголовно-правовая характеристика шантажа : дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 42.

он предполагает конкретное требование виновного. Более того, основной целью шантажа выступает именно стремление виновного добиться от потерпевшего выгодного для себя поведения. Кроме того, данные рассуждения оставляют вне поля зрения вопрос об обоснованности признания шантажа лишь деянием, при совершении которого субъект угрожает распространить нежелательную к огласке информацию.

В связи с тем, что уголовно-правовой наукой шантаж изучается преимущественно в контексте какого-либо состава преступления, где шантаж выполняет функцию одного из признаков состава преступления, в теории формулируются соответствующие разъяснения. Так, А.Г. Уфаловым предлагается определение понятия имущественного шантажа: "это требование противоправной безвозмездной передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, не носящих признаков сделки, под угрозой распространения заведомо ложных сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а равно иных сведений личного характера, которые могут причинить вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких".¹⁹

Представляется, что подобные трактовки шантажа могут быть приемлемыми для отдельных составов преступлений, но, учитывая распространенность термина "шантаж" за пределами какой-либо одной главы и даже раздела действующего уголовного закона, возникает потребность разработки универсального определения рассматриваемого уголовно-правового понятия.

Анализ юридической литературы показывает, что такие решения предлагаются в доктрине уголовного права. Например, А.И. Чучаев утверждает, что шантаж представляет собой одну из форм угрозы, состоящей в запугивании чем-либо потерпевшего, для создания обстановки,

---

¹⁹ Уфалов А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж : дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 9.

вынуждающей совершить определенные действия.²⁰ Как видно, А.И. Чучаев не ограничивает понимание шантажа исключительно фактом угрозы распространения нежелательных к огласке сведений. Однако справедливости ради стоит отметить, что такое толкование термина "шантаж" некоторые авторы считают чрезмерно широким. А.А. Калашникова в обоснование своего мнения пишет, что "любая угроза, как обещание причинения зла, неприятностей, при наличии оснований опасаться ее осуществления, запугивает и преследует те же цели".²¹ Критикуя обозначенную точку зрения, Э.В. Зеренков указывает на то, что "это расширительное толкование не соответствует понятию шантажа как угрозе разоблачения, разглашения компрометирующих сведений".²²

Слово "шантаж" означает "запугивание, угрозу разглашения позорящих, компрометирующих сведений (действительных или ложных) с целью вымогательства или с какой-нибудь иной целью".²³ Аналогичным образом разъясняется этот термин и в толковом словаре русского языка: шантаж – это "неблаговидные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку".²⁴

Вполне очевидно, что грамматическое значение термина "шантаж" включает в себя угрозу распространения каких-либо компрометирующих сведений. Но в то же время прямо указывается и на то, что шантаж может быть представлен "запугиванием", "неблаговидными действиями", "запугиванием чем-нибудь", то есть не только угрозой распространения нежелательных к огласке сведений.

---

²⁰ Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий. – Ульяновск, 1997. – С. 34.

²¹ Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект) : дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 79.

²² Зеренков Э.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты подкупа и принуждения к лжесвидетельству и уклонению от дачи показаний : дис. ...канд. юрид. наук. – Ставрополь, 1999. – С. 34.

²³ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2005. – С. 881.

²⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс; Мир и Образование, 2007. – С. 622.

Показателен и тот факт, что на уровне обыденного правосознания шантаж имеет объяснение, значительно отличающееся от укоренившегося в теории уголовного права. По этому поводу Д.Ю. Жданухин весьма метко замечает, что шантаж "в обыденной речи обозначает и любую угрозу, а также основанное на ней принуждение и отдельную разновидность угрозы либо принуждения, связанных с распространением компрометирующих сведений".

Таким образом, шантаж – представляет собой угрозу предать огласке позорящие лицо или его близких либо раскрывающие его тайну сведения, вне зависимости от их содержания и достоверности. Важно, что потерпевший стремится сохранить эти сведения в тайне, а угроза их оглашения используется следователем либо лицом, производящем дознание, в качестве принуждения к даче нужных показаний.

При характеристике объективной стороны принуждения к даче показаний следует различать законные и незаконные методы принуждения к даче показаний.

Законными методами будут являться меры по предупреждению об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, а также меры процессуального принуждения: задержание подозреваемого лица, меры пресечения, которые дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избирать обвиняемому, подозреваемому, предусмотренные гл. 13 УПК РФ, иные меры процессуального принуждения, предусмотренные гл. 14 УПК РФ.

Под незаконным методом принуждения понимается противоправное психическое или физическое воздействие на допрашиваемого, которое подавляет его волю и заставляет давать вопреки своему желанию показания, в целях получения показаний, нужных следователю или лицу, производящему дознание. Принуждение к показаниям или даче заключения выражается в незаконных действиях для получения как ложных, так и правдивых показаний, использовании запрещенных методов, проведении различных следственных действий, применении антигуманных, тактических

и психологических приемов воздействия на подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта.²⁵

Следовательно, под иными незаконными действиями, как способом принуждения, понимаются любые методы воздействия, которые по своему содержанию и характеру способны реально оказать влияние на потерпевшего, вынудить его к даче показаний. В частности, к иным незаконным действиям следует относить: использование провокационных методов допроса, фальсифицирование доказательств, неправомерное задержание свидетеля с целью получения показаний, ложное обещание прекратить дело, изменение квалификации или меры пресечения, обман лица и т.д.

Следует иметь в виду, что оказание психического воздействия в процессе проведения основанных на законе следственных действий, направленных на формирование правильной позиции человека, его гражданских принципов, приводящих к выбору определенной линии поведения, не может рассматриваться как принуждение к даче показаний. Правомерным можно считать только психологическое воздействие, реализуемое через методически оснащенный процесс убеждения, имеющий целью изменение или коррекцию мотивационной направленности объекта воздействия. Психологическое воздействие в ходе проведения допроса определяется принципом правомерности – сохранением за лицом, подвергающимся психологическому воздействию, свободы выбора своей позиции при обязательном обеспечении условий для такого выбора.²⁶

Правомерное психическое воздействие отличается от незаконного психического воздействия – психического насилия тем, что оно, по мнению некоторых авторов, "само по себе не диктует конкретное действие, не

---

²⁵ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан – М.: Статут, 2012. – С. 391.

²⁶ Сафуанов Ф.С., Васкэ Е.В. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе // Юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 44.

вымогает показания того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредствованно приводит его к выбору определенной линии поведения. Именно добровольность выбора отличает, например, допрос, направленный на получение правдивых показаний, от домогательства признания.

При применении незаконных действий человек существенно ограничен или вовсе лишен возможности выбирать для себя линию поведения. Она predetermined альтернативой, которую ставит лицо, производящее расследование. При этом угрожающий вред становится нередко главным побудителем. Единственное средство, позволяющее избежать угрозы, подследственный видит в том, чтобы выполнить продиктованное следователем указание.²⁷

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении № 12-О12-5 оставила без изменения приговор суда первой инстанции, из которого следует, что К. осужден за принуждение З. к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий с ведома и молчаливого согласия следователя М., которое заключалось в том, что К. оказывал на З. психологическое воздействие: угрожал ему лишением свободы, повышенным тоном высказывал в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя З.²⁸

К иным незаконным действиям следует отнести любые безнравственные или противоправные действия допрашивающего в отношении допрашиваемого с целью получить от него желаемые показания. В частности, провокационные методы допроса, связанные с созданием искусственных стимулов для дачи показаний (например, обещание

---

²⁷ Рагинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: ВШ МВД СССР, 1967. – С. 163.

²⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16.02.2012 № 12-О12-5 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

предоставления различных благ, лишних свиданий, передач, обещание закрыть глаза на какое-либо преступление, совершенное лицом или его близкими), использование фальсифицированных доказательств и документов, иной обман.²⁹ Одним из основных критериев, характеризующих принуждение путем применения иных незаконных действий, является способность этих действий ограничивать или полностью лишать допрашиваемого, эксперта, специалиста или переводчика свободного волеизъявления. Дополнительными условиями могут быть: а) противоправность способа принуждения; б) его безнравственность; в) непредусмотренность способа в законе.³⁰

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Бриллиантова и Н.Р. Косевича о том, что термин "насилие" традиционно объединяет физическое и психическое воздействие. Однако применение психического воздействия, как справедливо уточняют они, охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ.³¹ Поэтому насилие в ч. 2 ст. 302 УК РФ подразумевает только физическое воздействие.

Существует позиция, согласно которой применение для получения желаемых показаний гипноза, алкоголя, наркотиков и т.п. относится к иным незаконным действиям и подлежит квалификации по ч. 1 ст. 302 УК РФ.³² Однако следует признать правильной позицию, согласно которой использование гипноза, а также наркотических средств, психотропных веществ, одурманивающих и лекарственных препаратов против воли допрашиваемого в рамках принуждения к даче показаний необходимо рассматривать как насилие, а не как иные незаконные действия.³³ Это соответствует правовому содержанию указанного способа, поскольку

---

²⁹ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – С. 10.

³⁰ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы квалификации и законодательной регламентации. – М., 2007. – С. 141.

³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 1179.

³² Там же.

³³ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – С. 10.

введение человека в гипнотическое состояние, состояние опьянения от употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, одурманивающих и лекарственных препаратов, исходя из характера указанных действий, уже сами по себе являются насилием. Кроме того, перечисленные действия могут представлять опасность для жизни или здоровья человека.

Предупреждение лица об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний, равно как и обещание ему тех или иных льгот (в частности, предоставления обвиняемому, содержащемуся под стражей, свидания с родственниками), материальных благ, освобождения от уголовной ответственности не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. Подобные действия не являются принуждением в смысле ст. 302 УК РФ, так как они не лишают допрашиваемого свободы выбора варианта поведения, и такие действия оцениваются с точки зрения норм общечеловеческой морали и профессиональной этики и могут влечь дисциплинарную ответственность. Уголовная же ответственность может последовать за злоупотребление должностными полномочиями или их превышение по ст. 285 или 286 УК РФ, но лишь при наличии указанных в них условий, в частности существенном нарушении прав и законных интересов гражданина (допрашиваемый признал себя виновным в преступлении, которого он не совершал, был осужден за него).³⁴

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента применения допрашивающим (виновным) тех или иных действий, направленных на принуждение участника уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения, независимо от того, были ли в результате этого они даны или нет.

---

³⁴ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – С. 385.

Таким образом, завершая рассмотрение объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, отметим. Одна из проблем, связанных с толкованием этой нормы, заключается в том, что термин «иные незаконные действия», как способ принуждения к даче показаний, в законе не конкретизирован. На наш взгляд, иные незаконные действия следует понимать и оценивать через способность этих действий реально влиять на допрашиваемое лицо, ограничивая или полностью лишая его свободного волеизъявления в целях принуждения к даче показаний. Дополнительными условиями иных незаконных действия являются их противоправность, безнравственность, непредусмотренность в законе.

1.3 Отграничение по объективным признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 302 и ст.ст. 309, 286 УК РФ

Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и дознания по получению необходимой для решения задач уголовного судопроизводства доказательственной информации. В качестве непосредственного дополнительного (факультативного) объекта преступления могут выступать здоровье, безопасность, честь и достоинство лиц, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве.

Основной непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, – общественные отношения, обеспечивающие регламентируемое законом функционирование судебных органов, органов предварительного следствия и дознания. При принуждении дополнительный объект - жизнь и здоровье граждан, законные интересы личности.

Основной непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, – осуществляемая в соответствии с законодательством деятельность конкретного звена государственного (муниципального) аппарата власти и управления. В качестве дополнительного объекта могут выступать конституционные права и свободы человека и гражданина, здоровье, честь и достоинство, охраняемые законом интересы общества и государства.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, является специальный потерпевший. Потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ст. 42 УПК РФ). Потерпевшими этого преступления являются участники уголовного судопроизводства, выступающие в качестве источников доказательственной информации. Это следующие лица: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист.

Не образуют рассматриваемого состава преступления действия по принуждению к даче показаний, направленные на лиц, не обладающих перечисленным выше статусом.

Считаем, что в состав преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ, законодатель необоснованно не включил переводчика, так как он также является участником уголовного процесса, и может неправильным переводом повести органы предварительного следствия или дознания по неправильному пути расследования преступления.

По законодательной конструкции УК РФ обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, является также специальный потерпевший. Понятие потерпевшего предусмотрено ст. 42 УПК РФ. В данном составе осуществляется подкуп или принуждение свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика. Однако в отличие от состава принуждения к даче показаний, в данном составе не

осуществляется подкуп или принуждение подозреваемого и обвиняемого. Кроме того, потерпевшим этого преступления является переводчик.

Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ и свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода (ст. 59 УПК РФ).

В отличие от состава принуждения к даче показаний, в составе превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) круг лиц, в отношении которых направлено противоправное воздействие, не ограничен, ими могут быть как физические, так и юридические лица.³⁵

С точки зрения **объективной стороны** преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, характеризуется активным поведением виновного лица, проявляющимся в высказывании угроз, шантаже, совершении иных незаконных действий принуждающего характера. Согласно диспозиции ст. 302 УК РФ, объективная сторона состава преступления выражается в принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица, действующего с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ заключается в том, что его совершение может привести к направлению расследования преступления по ложному пути, вследствие чего невиновное лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию и ответственности, а виновный может избежать заслуженной ответственности. Использование указанных в статье незаконных методов получения показаний – даже в случае, если они окажутся правдивыми, – повлечет признание

---

³⁵ Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 62.

полученных доказательств недопустимыми и подлежащими исключению из доказательственной базы.

В ч. 1. ст. 309 УК РФ, предусмотренная ответственность за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода.

В ч. 2 ст. 309 УК РФ, предусмотрена ответственность за принуждение лиц к совершению противоправных действий.

Объективная сторона этого состава преступления характеризуется двумя обязательными признаками: общественно опасным деянием в форме активных действий и особыми способами совершения преступления.

Часть 2 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких.

Содержание состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ имеет сходство с преступлением, предусмотренным ст. 302 УК РФ. Однако существует и ряд объективных отличий. Прежде всего, следует отметить, что процессуальные субъекты принуждаются к ложным показаниям, заключению, переводу, иными словами, к деяниям, за которые они сами несут уголовную ответственность. Тем самым, этим лицам наносится вред не только применением указанных в законе способов принуждения, но и побуждением их к противоправному поведению, за которое предусмотрено наказание.

Правда, остается непонятным в этом смысле указание законодателем на принуждение к уклонению от дачи показаний.

Во-первых, уклонение от дачи показаний по действующему УК РФ преступлением не является.

Под уклонением от дачи показаний следует понимать не только уклонение от явки по вызову для дачи показаний, но и его отказ от дачи показаний, когда он явился на допрос, так как опасность принуждения в обоих случаях практически одинакова. В этом случае имеется ввиду принуждение к уклонению от дачи правдивых показаний, так как принуждение к уклонению от дачи ложных показаний, так же как и принуждение к даче правдивых показаний, не посягает на интересы правосудия.³⁶

Во-вторых, неясно, почему не должно считаться общественно опасным принуждение к уклонению эксперта от дачи заключения? Что касается принуждения к уклонению от дачи заключения или осуществления перевода, то оно не образует состава рассматриваемого преступления. В зависимости от обстоятельств дела такое деяние по отношению к эксперту следует квалифицировать по ст. 296 УК РФ как угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, а по отношению к переводчику – по статьям о преступлениях против личности.³⁷ В данном случае, правильнее было бы предусмотреть ответственность за принуждение к отказу от дачи показаний.

В литературе обсуждается вопрос о том, следует ли относить к иным незаконным действиям подкуп допрашиваемого лица с целью получения определенных показаний. В ст. 302 УК РФ он прямо не указан как способ воздействия, но в литературе допускается возможность рассматривать его как один из видов иных незаконных действий, применяемых при принуждении к даче показаний. Подкуп и принуждение предусмотрены как самостоятельные виды состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК

---

³⁶ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – С. 337.

³⁷ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Н.Г. Кадникова – М.: Городец, 2006. — С. 583.

РФ (подкуп в ч. 1, а принуждение в ч. 2), то есть, на первый взгляд, подкуп не является способом принуждения. Однако полную аналогию между этими понятиями провести нельзя, так как в ст. 302 УК РФ речь идёт о действиях представителей власти, а в ст. 309 УК РФ – частных лиц. Поэтому некоторые виды подкупа можно рассматривать как способы принуждения, о которых говорится в ст. 302 УК РФ. Подкуп – это обещание предоставить или фактическое предоставление каких-либо выгод в обмен на получение требуемых показаний. Подкуп может заключаться в предоставлении как законных, так и незаконных льгот допрашиваемому, в последнем варианте подкуп очень близко подходит к иным незаконным действиям. Но всё же в ст. 302 УК РФ говорится не просто о незаконных действиях, а об использовании их как средства принуждения к даче показаний. В этом отношении некоторые виды подкупа одновременно содержат и признаки принуждения – например, когда допрашиваемому дают наркотические средства, психотропные или одурманивающие вещества, алкоголь, в результате чего он приходит в состояние, при котором не может в полной мере руководить своим поведением. Подобные действия ограничивают волеизъявление допрашиваемого, возможность выбрать иной вариант поведения и квалифицируются по ст. 302 УК РФ, как принуждение путем применения иных незаконных действий.³⁸

Часть 2 ст. 309 УК РФ в качестве способов принуждения, то есть воздействия на волю свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, называет шантаж (его понятие аналогично рассмотренному при анализе ст. 302 УК РФ), а также различные формы угрозы: убийством, причинением вреда здоровью (любой по степени тяжести), уничтожением или повреждением имущества. Все виды угроз являются психическим насилием по отношению к потерпевшему (в уголовно-правовом смысле), так как они

---

³⁸ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – С. 381.

должны быть обращены только к свидетелю, потерпевшему, эксперту или переводчику.

По нашему мнению, законодатель ошибочно конкретизировал угрозу в этой статье, это значительно сужает сферу применения ч. 2 ст. 309 УК РФ. В нынешней редакции ч. 2 ст. 309 УК РФ не является эффективной мерой, направленной на обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

Иначе содержание угрозы закреплено в ст. 302 УК РФ, которая не конкретизирует вид и содержание угрозы. При неправомерном принуждении путем угроз лицо может избрать в качестве объекта общественные отношения, охраняющие жизнь, здоровье или имущество потерпевшего, как по отдельности, так и вместе.

Угроза может быть выражена в любой форме – устно, письменно, действием (например, демонстрацией оружия) и т.д. При этом необходимо установить, что виновный совершил такие действия, которые давали потерпевшему основание в конкретной обстановке опасаться осуществления данной угрозы. Кроме того, поведение и характеристика личности виновного, а также его взаимоотношения с потерпевшим объективно должны свидетельствовать о реальности такой угрозы. При этом определяющее значение имеет субъективный характер восприятия данной угрозы потерпевшим с учетом приведенных выше обстоятельств.

Так, Королева С.В. совместно с Королевой О.В., владея информацией о том, что в отношении их знакомой Джулай Н.П. ОД ОВД по САО ГУ МВД России по г. Москве 16.05.2015 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 241 УК РФ по факту организации занятия проституцией и содержанию притона в квартире, Джулай Н.П. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также владея информацией о том, что знакомая им Сотникова Н.А. в ходе допроса в качестве свидетеля по данному уголовному делу сообщила правдивые сведения о том, что Джулай Н.П. является организатором притона, изобличающие Джулай Н.П. в совершении инкриминируемого ей преступления, в период времени с 12.00 ч. 18 мая 2015 года по 18.20 ч. 20 мая

2015 года, находясь по адресам: г. Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 45, имея умысел на принуждение Сотниковой Н.А. к даче ложных показаний по уголовному делу в отношении Джулай Н.П., попеременно высказывали в адрес Сотниковой Н.А. угрозы убийством, причинением вреда здоровью, при этом потерпевшая реально опасалась осуществления данных угроз, требуя от Сотниковой Н.А. сообщить в своих показаниях по данному уголовному делу не соответствующие действительности сведения о том, что она – Сотникова Н.А. в квартире по адресу: занималась проституцией индивидуально, эту квартиру арендовала у Джулай Н.П., а также сообщить ложные сведения о том, что Джулай Н.П. к организации притона, по поводу которого возбуждено уголовное дело, какого-либо отношения не имеет, то есть принуждали Сотникову Н.А., являющуюся свидетелем по уголовному делу, дать ложные показания, что вызвано стремлением помочь их знакомой Джулай Н.П. избежать привлечения к уголовной ответственности за инкриминируемое последней преступление.³⁹

Угроза совершения иных действий, не указанных в законе, не образует состава рассматриваемого преступления.

Для квалификации подобных действий не имеет значения, намеревался ли виновный реализовать угрозу. Важно, чтобы она была значимой для лица, которое принуждается к даче ложных показаний, ложного заключения, неправильного перевода, и воспринималась им как реальная опасность и находилась в причинной связи с принуждением. Форма выражения угрозы для квалификации не имеет значения.

Так же следует отграничивать составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 302 и 286 УК РФ, по объективной стороне.

В ст. 286 УК РФ предусмотрена ответственность за превышение должностных полномочий.

Объективная сторона преступления характеризуется наличием трех

---

³⁹ Приговор Головинского районного суда г. Москвы РФ от 24.12.2013 № 1-612/2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

обязательных признаков: 1) деяние – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий; 2) последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства; 3) причинно-следственная связь между действием и наступившим последствием.

Пленум Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" к случаям превышения лицом своих должностных полномочий относит совершение им при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Помимо совершения деяния в виде превышения должностным лицом своих служебных полномочий, обязательным элементом объективной стороны преступления является последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, находящееся в причинно-следственной связи с деянием. Существенное нарушение прав и законных интересов – понятие оценочное, поэтому решать вопрос о наличии такого существенного нарушения необходимо на основе конкретных

обстоятельств дела. В постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" при этом рекомендуется учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. Так, существенным является нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.).⁴⁰ К существенному нарушению прав и законных интересов следует также относить причинение лицу физического вреда в виде побоев, истязаний, легкого вреда здоровью; повлекшее крупные убытки незаконное воспрепятствование предпринимательской или иной экономической деятельности, незаконное ограничение конкуренции. Существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства может выражаться в подрыве авторитета органов власти, создании значительных помех и сбоев в работе государственных и муниципальных структур, в сокрытии тяжких преступлений и т.п.⁴¹

---

⁴⁰ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>

⁴¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. С. 17. [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>

Состав преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ имеет сходство с преступлением, предусмотренным ст. 286 УК РФ. Однако существует и ряд объективных отличий. Деяние и в том, и в другом случаях выражается в форме действия. Однако конструктивным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, считается принуждение путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Такое неправомерное принуждение исследователи определяют как «противоречащее закону воздействие со стороны должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, на волю и поведение участвующих в нем лиц путем нарушения их прав и свобод, вынуждающих последних совершать определенные действия (или воздерживаться от них)».⁴²

Обозначенный в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ способ воздействия в виде применения угроз характеризует и квалифицированный вид превышения должностных полномочий. Однако в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ содержание угрозы конкретизировано, а должностное лицо угрожает применением насилия лицу, в отношении которого явно выходит за пределы своей компетенции. Применительно к ст. 302 УК РФ угроза рассматривается как вид психического принуждения, которое может выражаться в угрозе применения физического насилия, заключения под стражу вопреки законным основаниям, ухудшения условий содержания, привлечения к уголовной ответственности за более тяжкое преступление, уничтожения или повреждения имущества, увольнения с работы.⁴³

Кроме того, в ст. 302 УК РФ нет прямого указания на того, кому адресуется угроза – потерпевшему или его близким. В связи с этим А.С. Горелик предлагает два возможных варианта квалификации принуждения к даче показаний. В случае когда угрозы высказаны

---

⁴² Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – С. 62.

⁴³ Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. – М., 2008. – С. 356.

подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, эксперту, специалисту, но направлены на нарушение прав близких им лиц, действия охватываются составом ст. 302 УК РФ. Если угрозы нарушить права родственников высказаны непосредственно им, но с целью добиться определенных показаний (заклЮчения) от указанных в ч. 1 ст. 302 УК РФ лиц, и доведены до их сведения, то, поскольку в ст. 302 УК РФ точно очерчен круг потерпевших, эти действия обоснованно предлагается квалифицировать по ст. 286 УК РФ при наличии других признаков состава. Независимо от формы выражения угроза должна реально восприниматься принуждаемыми и находиться в причинной связи с принуждением.

Способом принуждения к даче показаний является шантаж, представляющий собой угрозу распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам данных лиц. К иным незаконным действиям применительно к ст. 302 УК РФ относятся провокационные методы допроса, использование гипноза, наркотических и алкогольных средств. Применение таких недопустимых тактических приемов, как ложные обещания прекратить уголовное дело или изменить меру пресечения, не считается принуждением в смысле ст. 302 УК РФ при учете того, что допрашиваемый не лишен свободы выбора поведения. Подобные действия квалифицируются по ст. 286 УК РФ, если при этом были существенно нарушены права и законные интересы потерпевшего.

Составы преступления, предусмотренные ст.ст. 286 и 302 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная норма.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело об осуждении лица по п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 и по ч. 2 ст. 302 УК РФ, исключила из приговора общую норму (п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ), указав, что если превышение должностным лицом своих полномочий было выражено в принуждении к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, содеянное надлежит

квалифицировать только по ч. 2 ст. 302 УК РФ, поскольку одно действие, предусмотренное общей нормой (ст. 286 УК РФ) и специальной нормой (ст. 302 УК РФ), не может образовывать совокупность преступлений.⁴⁴

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента применения допрашивающим (виновным) тех или иных действий, направленных на принуждение участника уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения, независимо от того, были ли в результате этого они даны или нет.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 309 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента предоставления материальной выгоды свидетелю, потерпевшему, эксперту или переводчику за дачу ложных показаний, заключения, за осуществление неправильного перевода.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 309 УК РФ, имеет так же формальный состав и считается оконченным с момента предъявления соответствующего требования, подкрепленного угрозой, независимо от того, достиг виновный своей цели или нет. Если угроза полностью или частично приведена в исполнение, содеянное квалифицируется дополнительно по соответствующей статье УК РФ. В действиях лица, предложившего другому лицу дать ложные показания, но не угрожавшему последнему ни убийством, ни насилием, ни истреблением имущества, нет состава рассматриваемого преступления.

Воздействие на свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика с целью добиться дачи ими ложного показания (заключения) иным путем – просьбы, уговоров, попытки разжалобить – может влечь ответственность не по 309 УК РФ, а как подстрекательство к даче ложных показаний.

---

⁴⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.10.2000 «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами УК РФ, уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УУК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7. – С. 15.

В отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, состав преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ является материальным. Преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

2 СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

2.1 Субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ

Под субъектом преступления понимается лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, и способное понести за данное деяние уголовную ответственность. Ст. 19 УК РФ раскрывает общие условия уголовной ответственности: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Закрепление в уголовном законе того, что субъектом преступления может выступать только физическое лицо, то есть человек, обладающий разумом и относительной свободой воли, имеет два аспекта.⁴⁵ Во-первых, оно означает, что ни животные, ни силы природы, какие бы разрушительные последствия не вызывала их активность, не могут считаться исполнителями преступлений и нести ответственность за причиненный вред. Во-вторых, определение субъекта преступления как физического лица говорит о недопустимости привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Что касается такого признака субъекта преступления как вменяемость, то уголовный закон не раскрывает его содержания. В ст. 21 УК РФ закреплены лишь признаки невменяемости, исключающей признание лица субъектом преступления. Не является вменяемым тот, кто в момент совершения общественно опасного деяния страдал хроническим либо

---

⁴⁵ Питулько К.В. Уголовное право. Особенная часть – СПб., 2010. – С. 25.

временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, и по этой причине не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Вменяемость можно определить, как противоположность невменяемости, следовательно, ей присущи следующие черты: 1) лицо обладает определенным уровнем психического здоровья; 2) лицо осознает фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководит им, то есть в деянии лица присутствует интеллектуальный и волевой элементы. Вменяемость – означает возможность поставить общественно опасное деяние в вину лицу в связи с тем, что во время его совершения оно обладало определенным уровнем психического здоровья, позволявшим осознавать фактический характер и социальное значение своих действий (бездействия) и руководить ими. Наличие указанной возможности в каждом конкретном случае не требует доказательств: на практике вменяемость физического лица предполагается.

На сегодняшний день за принуждение к даче показаний, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ подлежат уголовной ответственности лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

При установлении возраста уголовной ответственности законодатель исходит, прежде всего, из наличия у лица, достигшего того или иного возраста, способности понимать фактическую сторону своих поступков, оценивать их социально-правовую значимость, контролировать свою волю и руководить своим поведением, а также из наличия способности правильно воспринять уголовное наказание, поскольку только в этом случае оно может достичь своей цели.⁴⁶

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, могут выступать только указанные в диспозиции этой статьи лица: следовательно,

---

⁴⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Т 1. Учение о преступлении : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 263.

дознатель, лица, осуществляющие их полномочия (руководитель следственного органа, начальник органа или подразделения дознания), а также иные лица, действующие с ведома или молчаливого согласия следователя или дознателя (в частности, оперативные сотрудники правоохранительных органов, сотрудники мест содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей). Следовательно, субъект исследуемого состава преступления специальный.

В соответствии с нормами УПК РФ к следователям и дознавателям относят лиц, которые производят предварительное расследование (ч. 1 ст. 151 УПК РФ) в форме предварительного следствия либо в форме дознания (ч. 1 ст. 150 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Также функции следователя может выполнять и руководитель следственного органа, когда он принимает уголовное дело к своему производству.

В ч. 1 ст. 40 УПК РФ указано, что к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, органы Федеральной службы судебных приставов, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. По смыслу ч. 3 ст. 40 УПК РФ некоторые функции органов дознания возложены также на капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от

мест расположения органов дознания, глав дипломатических представительств и консульских учреждений РФ – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Оперативных сотрудников правоохранительных органов, сотрудников мест содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей можно признавать дознавателями лишь при наличии условий, указанных в ст. 41 УПК РФ. В иных случаях они могут нести ответственность по ст. 302 УК РФ только как другое лицо, действующее с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, может выступать «равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя», осуществляющее принуждение. В этом случае для наличия состава преступления необходимо, чтобы следователь или лицо, производящее дознание, были осведомлены о применении принуждения другими лицами к даче показаний.

В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, начальника криминальной милиции отдела внутренних дел, который, не обладая процессуальными полномочиями по расследованию уголовного дела и действуя в ложно понятых интересах службы, с ведома и молчаливого согласия следователя принуждал потерпевшего по уголовному делу к даче ложных показаний, на основании которых уголовное дело могло бы быть прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК.

Так, 1 декабря 2010 г. около 9 часов потерпевший З. явился в ОВД, где по предложению Кугергина С.С., первого заместителя начальника отдела – начальника криминальной милиции отдела внутренних дел, в должностные обязанности которого входила организация и контроль работы по предупреждению и раскрытию преступлений, оперативно-розыскной деятельности в подразделениях криминальной милиции ОВД, прошел в его

служебный кабинет, куда через некоторое время пришел старший следователь СО при ОВД М. Находясь в указанном выше кабинете, потерпевший З. отказался давать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось. После этого Кугергин С.С., действуя в продолжение своего преступного умысла, с ведома и молчаливого согласия старшего следователя СО при ОВД М. продолжил принуждать потерпевшего З. к отказу от своих первоначальных показаний от 29 ноября 2010 г. о совершении в отношении него преступления и к даче показаний о том, что открытое хищение его имущества не совершалось. При этом Кугергин С.С. оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности, лишением свободы, высказывал повышенным тоном в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя его.⁴⁷

Молчаливое согласие, в свою очередь, может проявиться в умышленных действиях процессуального характера, создающих благоприятную обстановку для незаконного воздействия на участника процесса: вызов на конкретное время без намерения допросить, прерывание или откладывание допроса без объяснения причин, объявление перерыва. При этом действия следователя или лица, производящего дознание, следует квалифицировать как соучастие в принуждении к даче показаний.

Соответственно, по смыслу статьи ответственность за принуждение к даче показаний или заключения наступает в случае совершения этих действий в ходе производства в стадии предварительного расследования, в которой следователь и дознаватель обладают властными процессуальными полномочиями. Совершение указанными лицами тех же действий после передачи уголовного дела в суд, равно как, скажем, и принуждение свидетеля к даче показаний судьей, не влекут ответственность по данной статье. Не

---

⁴⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16.02.2012 № 12-О12-5 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

образует состав данного преступления и принуждение к даче показаний свидетеля в гражданском или арбитражном процессе.

Анализ теории и практики о понятии должностного лица как субъекта преступлений против правосудия показывает, что к таковым в соответствии с УК РФ относят следующих лиц: по ст. 302 УК РФ – следователя или лицо, производящее дознание, а равно других лиц, действовавших с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, то есть лиц, которые уполномочены в пределах компетенции осуществлять предварительное расследование по уголовным делам и оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, к признакам должностного лица как субъекта преступлений против правосудия следует относить наличие определенных законом полномочий по осуществлению правосудия, а также служебную деятельность в правоохранительных органах.

Анализ судебной практики, показывает, что именно оперуполномоченные чаще других принуждают лиц к даче показаний, то есть совершают действия, прямо указанные в ст. 302 УК РФ, и квалификация их действий по ст. 302 УК РФ отражала бы содеянное точнее, чем применение общей нормы о превышении должностных полномочий. Поэтому в ст. 302 УК РФ следовало бы прямо указать на таких лиц как субъектов предусмотренного ею преступления. Согласно действующему уголовному законодательству, если не установлено, что принудительные действия совершались с ведома или молчаливого согласия следователя либо дознавателя, квалификация зависит от процессуального статуса лица, применившего принуждение. Как подчеркивается в литературе, доказывать осведомленность или, тем более, молчаливое согласие, весьма сложно, поэтому в ряде случаев и при существующем определении субъекта действия оперуполномоченных не будут квалифицироваться по ст. 302 УК РФ.⁴⁸

---

⁴⁸ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – С. 386.

Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, связанная с совершением преступления

Субъективная сторона характеризуется рядом признаков, среди которых обязательным является вина. Под ней понимается психическое отношение лица к своему деянию и (или) его последствиям. Содержание вины образуют два элемента: сознание и воля. Поэтому вина характеризуется двумя моментами: интеллектуальным и волевым, различное сочетание которых образует формы вины – умысел и неосторожность.⁴⁹ Факультативными признаками субъективной стороны являются мотив, цель и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

Особенностью субъективной стороны является то, что в каждом конкретном случае ее сложно установить. Для установления субъективной стороны необходимо оценивать поведение субъекта в момент выполнения объективной стороны преступления, оценивать то, что человек уже сделал, так как проявляется субъективная сторона в объективных показателях. Также оценивается поведение лица до совершения преступления и после. Все сомнения должны толковаться в пользу лица в соответствии с презумпцией невиновности.⁵⁰

Субъективная сторона преступлений против правосудия характеризуется только умышленной формой вины, причем, как правило, умысел бывает лишь прямым. Для большинства преступлений против правосудия мотив не составляет конструктивного признака состава, обычно виновным руководят корысть, месть, другие низменные побуждения, ложно понятые интересы службы.⁵¹

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, при котором виновный осознает, что совершает в отношении потерпевшего незаконные действия.

---

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ: постатейный / отв. ред. А.И. Рапог. – М., 2011. – С. 15.

⁵⁰ Чучаев А.И. Уголовное право РФ: Общая и Особенная части – М., 2013. – С. 231.

⁵¹ Курс уголовного права. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – С. 147.

Целью таких действий является получение от участника уголовного судопроизводства показаний или заключения. Как правило, виновный добивается показаний (заключения) определенного содержания, однако не исключается, что желаемыми для него могут быть любые сообщаемые лицом сведения.

Мотив принуждения для квалификации преступления значения не имеет: им может быть как оправданное желание добиться раскрытия преступления, так и стремление достичь карьерного роста, стремление создать видимость хорошей работы, расправиться с неуютным лицом и т.д.

2.2 Отграничение по субъективным признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 302 и ст.ст. 309, 286 УК РФ

На сегодняшний день за преступления, предусмотренные ст.ст. 302, 309, 286 УК РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ подлежат уголовной ответственности лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, могут выступать только указанные в диспозиции этой статьи лица: следователь, дознаватель, лица, осуществляющие их полномочия (руководитель следственного органа, начальник органа или подразделения дознания), а также иные лица, действующие с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя (в частности, оперативные сотрудники правоохранительных органов, сотрудники мест содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей). Следовательно, субъект исследуемого состава преступления специальный.

В отличие от ст. 302 УК РФ, где субъект преступления специальный, в ст. 309 УК РФ субъект общий – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В том числе такие участники процесса, как обвиняемый,

адвокат, истец, ответчик, так как незаконное воздействие на свидетелей и других лиц нельзя признать правомерным способом защиты своих интересов.

Так, при склонении к даче ложных показаний заинтересованные лица могут воздействовать на свидетелей не непосредственно, а опосредованно, через других лиц. Например, адвокат советует своему подзащитному добиться того, чтобы свидетели дали ложные показания. В этом случае адвокат выполняет роль организатора или подстрекателя и должен отвечать по правилам о соучастии. Действия адвоката (или другого лица, совершившего такие же действия) следует квалифицировать по ч. 3 или ч. 4 ст. 33 и, в зависимости от способа влияния на свидетеля, по ст. 309 УК РФ.

Возникает так же вопрос о квалификации принуждения к даче показаний со стороны руководителя или служащих частной охранной или детективной службы, когда, например, частные детективы в процессе сбора сведений по гражданским и уголовным делам с помощью психического или физического насилия принуждают свидетелей, потерпевших, экспертов к даче ложных показаний или заключения либо к уклонению от дачи показаний. Указанные лица не являются представителями государственной власти, поэтому их действия не могут квалифицироваться по ст. 302 УК РФ. Их действия подпадают под признаки ст. 309 УК РФ, однако нужно учесть, что ответственность указанных субъектов за превышение ими полномочий также специально предусмотрена в ст. 203 УК РФ.

Субъект превышения должностных полномочий так же специальный: должностное лицо.

Должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных

обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Таким образом, разграничение смежных преступлений проводится по субъекту. Субъект принуждения к даче показаний конкретизирован в законе. Это должностные лица органов предварительного следствия и дознания, наделенные в установленном законом порядке полномочиями по осуществлению процессуальных действий, а именно следователь или лицо, производящее дознание, а также «другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание».

Следователь подлежит ответственности по ст. 302 УК РФ при применении неправомерного принуждения к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, эксперту и специалисту во время производства по уголовному делу, принятому им к своему производству. Дознаватель, соответственно, – при проведении процессуальных действий на основании полномочий, возложенных на него начальником органа дознания или его заместителем, либо по оформленному надлежащим образом отдельному поручению следователя. Несоблюдение этих условий влечет ответственность названных лиц по ст. 286 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, при котором виновный осознает, что совершает в отношении потерпевшего незаконные действия.

Целью таких действий является получение от участника уголовного судопроизводства показаний или заключения. Как правило, виновный добивается показаний (заключения) определенного содержания, однако не исключается, что желаемыми для него могут быть любые сообщаемые лицом сведения.

Мотив принуждения для квалификации преступления значения не имеет: им может быть как оправданное желание добиться раскрытия

преступления, так и стремление достичь карьерного роста, стремление создать видимость хорошей работы, расправиться с неуютным лицом и т.д.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, выражается только в прямом умысле. Лицо, понуждающее к даче ложных показаний, заключения, перевода либо уклонению от дачи показаний, сознает, что он вынуждает, подавляя волю потерпевшего путем шантажа, угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества, указанных в законе лиц или их близких дать ложные показания, заключение, перевод либо уклониться от дачи показаний, и желает этого.

Целью преступления является добиться дачи ложных показаний, заключения, неправильного перевода или отказа от показаний.

Мотивы рассматриваемого преступления могут быть разными: месть, корысть, стремление избежать привлечения к ответственности и т.д.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла. Виновный осознает, что он совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, и желает превысить свои полномочия и тем самым вызвать вышеуказанные последствия (прямой умысел), или сознательно это допускает либо безразлично к этому относится (косвенный умысел). Если должностное лицо не осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий, оно несет ответственность на общих основаниях (за преступления против жизни, здоровья, собственности и т.п.).

Мотивы превышения должностных полномочий могут быть различными (месть, карьеризм, зависть и т.п.). Мотив и цель не входят в число обязательных признаков состава данного преступления и не оказывают

влияния на квалификацию содеянного, хотя могут учитываться при назначении наказания.

3 КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

3.1 Квалифицированные признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 302 УК РФ

Часть 2 ст. 302 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки – принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательствам, пытки.

Под насилием согласно Толковому словарю В.И. Даля понимается "принуждение, неволя, силованье; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное".⁵² У С.И. Ожегова это "применение физической силы к кому-нибудь; принудительное воздействие; притеснение, беззаконие".⁵³

Законодательное определение понятия "насилие" в УК РФ отсутствует. В доктрине уголовного права этот термин традиционно объединяет физическое и психическое воздействие.

Применение психического воздействия охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ.

В УК РФ встречаются термины: «насилие, не опасное для жизни или здоровья» и «насилие, опасное для жизни или здоровья». Эти два термина и будут составлять обобщенное понятие «насилие».

Разъяснение терминов «насилие, не опасное для жизни или здоровья» и «насилие, опасное для жизни или здоровья», приводится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».⁵⁴

---

⁵² Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М., 2004. – С. 406.

⁵³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. – Екатеринбург, 1994. – С. 334.

⁵⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

В соответствии с п. 21 указанного постановления под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью.

Насилием, опасным для жизни или здоровья, считается так же такое насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Для правильной квалификации посягательств, совершаемых с применением физического насилия, важное значение имеет вопрос о случаях идеальной совокупности и конкуренции норм. Речь идет о том, какой объем физического насилия охватывается без дополнительной квалификации соответствующим признаком состава преступления, а когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья.

Основным способом решения указанной проблемы является сопоставление конкретных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления, степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе и опасность причиненного ему вреда, формально отражены в санкции.

Квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях гл. 16 УК РФ.

Следовательно, в ч. 2 ст. 302 УК РФ предусмотрено физическое воздействие, охватывающее случаи причинения потерпевшему побоев или совершения иных насильственных действий, связанных с причинением

потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, причинение легкого вреда здоровью, а также причинение средней тяжести вреда здоровью. В случае причинения тяжкого вреда здоровью необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 302 и 111 УК РФ. Последствия в виде причинения смерти данным составом не охватываются и должны квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 105 УК РФ. Насилие сексуального характера также подлежит дополнительной квалификации.⁵⁵

Насилие как квалифицирующий признак принуждения к даче показаний включает: непосредственное физическое воздействие на потерпевшего; приведение потерпевшего в беспомощное состояние против его воли; конкретные способы ограничения свободы; психотропное воздействие на потерпевшего, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении. Насилие может выражаться в физическом ограничении свободы, побоях, истязаниях.

Если действия виновного выразились только в принуждении потерпевшего к даче показаний с применением насилия, содеянное полностью охватывается ч. 2 ст. 302 и дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ не требует⁵⁶.

Так, К. признан виновным в превышении должностных полномочий с применением насилия и специальных средств, а также в принуждении к даче показаний с применением насилия. В Определении Верховного Суда РФ № 49-о02-63 указывается на то, что действия К. полностью охватываются ч. 2 ст. 302 УК РФ, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, и не требуют дополнительной квалификации по совокупности указанных преступлений. В

---

⁵⁵ Байсалуева Э.Ф. Характеристика объективной стороны ст. 302 УК РФ // Адвокатская практика. – 2007. – № 1 – С. 22.

⁵⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2008. – С. 580.

связи с изложенным осуждение К. по п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ из приговора исключено.⁵⁷

Другой пример: С. М. Хибиев признан виновным по ч. 2 ст. 302 УК РФ, являясь должностным лицом, представителем власти, старшим дознавателем отдела дознания ОВД <...>, проводящим дознание, с угрозой применения насилия и с применением насилия принуждал свидетеля Б. к даче показаний, чем совершил преступление против правосудия.

15 марта 2007 г. потерпевшего и Х. пригласил к себе в служебный кабинет для проведения очной ставки дознаватель Хибиев. Кабинет последнего располагался на первом этаже <...>. При проведении очной ставки он, Б., стал отрицать причастность Х. к указанному преступлению. Тогда Хибиев предложил Х. выйти из кабинета и закрыл за ним дверь на замок. После этого, выражаясь в его, Б., адрес нецензурными словами, Хибиев сказал, что "побьет" его за то, что он изменил свои показания, и сильно ударил его ладонью правой руки по голове в область левого уха, отчего он, Б., упал со стула и ударился головой о стену. От этого он, Б., потерял сознание, а, когда очнулся, спросил, за что Хибиев его ударил. Хибиев ответил, что ударил его за ложные показания, и еще два раза ударил его ладонью руки по голове в область левого уха. Затем Хибиев открыл дверь и позвал Х., а он, Б., в это время стряхивал со своей одежды пыль, которая попала на одежду, когда он падал. Он, Б., отпросился у Хибиева на улицу, и там его видел Ш., который сказал, что его ухо почернело, и спросил, что случилось. Он, Б., рассказал Ш., что его ударил Хибиев.

Затем его, Б., вновь позвал в кабинет Хибиев, и сказал, что будет допрашивать его с применением видеокамеры, а перед этим приедет эксперт. Когда приехал эксперт, Хибиев переговорил с ним о чем-то на балкарском языке, после чего его, Б., вновь допросил Хибиев, предварительно пригрозив,

---

⁵⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.12.2002 № 49-о02-63 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

что в случае изменения показаний он привлечет его к уголовной ответственности. Допрос был заснят на видеокамеру, при этом съемка велась только с правой стороны. Он, Б. считает, что эксперт и Хибиев не хотели снимать его с левой стороны, чтобы не были зафиксированы причиненные ему телесные повреждения. В ходе допроса он, Б., боялся Хибиева, а поэтому был вынужден давать показания против Х. На следующий день он, Б., поехал в город <...> на судебно-медицинскую экспертизу, после чего обратился с заявлением в прокуратуру. Такие же показания Б. давал на предварительном следствии на допросах, проведенных в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Показания потерпевшего Б., не имеющего оснований для оговора Хибиева, подтверждаются другими доказательствами, на которые суд сослался в приговоре, в частности, показаниями свидетелей Ш., Х., К., Б., К., Г. которые полно изложены в приговоре, а также данными протокола осмотра места происшествия и видеозаписью допроса Б. от 15 марта 2007 г., по результатам просмотра которой суд пришел к выводу о том, что съемка следственного действия производилась таким образом, что фиксировалась только правая часть лица Б. Свидетели Х. и К. показали, что шторы в кабинете Хибиева были задвинуты неплотно, и они видели в окно, как Хибиев ударил Б.⁵⁸

Издевательство как квалифицирующий признак принуждения к даче показаний является разновидностью психического насилия, направленного на подавление воли потерпевшего. Издевательство – это специфическая форма психического насилия, направленная на парализацию сознания и воли потерпевшего. Оно может выражаться в особо унижительном обращении, циничном и грубом унижении достоинства человека, что причиняет ему моральные и физические страдания, например высказывания в грубой,

---

⁵⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.05.2010 № 21-О10-4 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

оскорбительной форме по поводу внешности, национальности, физических недостатков, якобы аморального поведения близких родственников и т.п.

Ю.И. Бунева высказывает предложение «об исключении термина «издевательство» из текста ст. 302 и других норм УК РФ, поскольку в действующем уголовном законе он не имеет четко определенного объема, не оценивается как особый способ причинения повреждений Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью. Объем данного термина изменяется в зависимости от контекста содержащей его нормы Особенной части, обуславливая возникновение противоречий как в его толковании, так и в разграничении издеательства и смежных понятий – мучений, особой жестокости, истязаний, пыток».⁵⁹

Другие авторы считают, что необходимо дать разъяснение термина «издевательство» со стороны Верховного Суда Российской Федерации.

Изучая уголовное законодательство РФ, нельзя не обратить внимание на его терминологическую поливариативность. Например, наряду с термином "особая жестокость" в ряде статей используются и иные близкие по значению понятия, к числу которых можно отнести «издевательство», «мучения для потерпевшего», предусмотренные УК РФ. При этом в тексте зачастую наблюдается простое перечисление рассматриваемых терминов с использованием разделительного союза и разделительного знака препинания, без указания их основных характеристик, из чего можно заключить, что законодатель хотя и не раскрывает содержание и основные признаки исследуемых понятий, но содержательно обособляет их друг от друга.

По мнению А.Д. Дашиевой, "особая жестокость" и "пытка", "истязание", "мучение", "издевательство", "страдание", "садизм" – это однопорядковые и схожие по психологической окраске и противоправности

---

⁵⁹ Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – С. 4.

понятия, но они неравнозначны, поскольку обозначают различные способы причинения повреждений и переживаний потерпевшему.⁶⁰

Противоположной позиции придерживаются Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов, которые утверждают, что "понятие "особая жестокость" является более емким по отношению к понятиям "садизм", "издевательство", "мучения", "пытки", "страдания", "истязания" и включает их в себя". Соответственно, особую жестокость, мучения и издевательства авторы не разграничивают и полагают, что выделение на законодательном уровне из признака особой жестокости признаков мучения или издевательства излишне.⁶¹

Ж.В. Тришина также считает особую жестокость родовым понятием по отношению к мучениям, истязаниям, пыткам (которые характеризуют степень ее социальной опасности), но с учетом значений данных понятий допускает возможность их самостоятельного использования.⁶²

Думается, что издевательство в ст. 302 УК РФ заключается в грубом унижении достоинства (оскорблениях), причинении иных страданий, в том, что человека лишают на длительное время пищи, воды, сна, заставляют находиться в неудобном положении, принуждают к совершению непристойных либо бессмысленных действий, многочасовые допросы ночью, световое или шумовое воздействие и т.д.⁶³

Понятие пытки как квалифицирующего признака принуждения к даче показаний раскрыто в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Так, согласно ч. 1 ст. 1 указанной Конвенции: Пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от

---

⁶⁰ Дашиева А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ...канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – С. 29.

⁶¹ Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 28.

⁶² Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 57.

⁶³ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – С. 390.

третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно".⁶⁴

Рассматриваемое понятие конкретизировано в примечании к ст. 117 УК РФ. В соответствии с указанной нормой: "Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях". Исходя из положений ч. 2 ст. 9 УПК РФ, законом запрещено причинение не только физических или нравственных страданий (применение пыток в понимании ст. 117 УК РФ), но и любого иного воздействия в виде насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (понимание пыток в широком смысле).

Право на свободу от пыток признано рядом международных актов. К ним относится, в частности, Конвенция против пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Пытка признается преступлением, которое не может быть оправдано каким-либо чрезвычайным положением, приказом начальника или представителя власти.

---

⁶⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : заключена 10 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

Европейской комиссией и Европейским судом по правам человека пытка трактуется как "плохое обращение" такого рода, которое направлено на то, чтобы вызвать у жертвы чувство страха, подавленности и неполноценности, оскорбить, унижить или сломить ее физическое или моральное сопротивление.⁶⁵ По выводу Европейского суда по правам человека, для констатации нарушения запрета пыток достаточно выявления минимального уровня жестокости, например унижающее достоинство обращение в присутствии третьих лиц в приватной обстановке. Суд считает бесчеловечной и такую форму обращения, как словесные оскорбления, презрение, угрозы применения пыток и др.⁶⁶ Такое понимание пытки является общим (понятием в широком смысле) и охватывает проявление любого вида принуждения.

В докладе российских неправительственных организаций по соблюдению Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, подготовленном в качестве дополнения к официальному четвертому периодическому докладу Российской Федерацией в Комитет против пыток за 2006 г., на основе анализа решений, выносимых органами прокуратуры по результатам расследования жалоб на пытки, были отмечены следующие недостатки: в связи с отсутствием официально опубликованной статистики по числу зарегистрированных сообщений о пытках и жестоком или унижающем обращении и о работе органов следствия по этому виду преступлений приводятся данные общественных правозащитных организаций, собранных в 11 регионах России: Республики Марий Эл, Коми, Башкортостане и Татарстане, Краснодарском и Пермском краях, Нижегородской, Читинской, Оренбургской, Свердловской и Тверской областях: в 2002 г. из 76 обоснованных сообщений о пытках (при наличии

---

⁶⁵ Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека: практика и комментарии. – М., 1997. – С. 144.

⁶⁶ Ледах И.А. Новый УК РФ и международные стандарты по правам человека // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 5.

медицинских документов и иных доказательств, подтверждающих версию заявителя), зарегистрированных правозащитными организациями указанных регионов, официальное расследование установило факт преступления и виновных только в 20 случаях; в 2003 г. официальное расследование установило факт пытки по 11 из 154 дел; в 2004 г. – по 47 из 199 дел; в 2005 г. – по 33 из 114 дел.⁶⁷

3.2 Отграничение квалифицированных видов преступлений, предусмотренных ст. 302 и ст.ст. 309, 286 УК РФ

Часть 2 ст. 302 УК РФ предусматривает следующие квалифицирующие признаки – принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательствам, пытки.

Часть 3 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья указанных лиц.

Часть 4 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья указанных лиц.

Пункт “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения.

Применение психического воздействия охватывается составами преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 302 УК РФ и ч. 2 ст. 309 УК РФ, п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В ч. 2 ст. 302 УК РФ предусмотрено физическое воздействие, охватывающее случаи причинения потерпевшему побоев или совершения иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему

---

⁶⁷ Пытки в России. Позиция власти, правозащитников и Комитета ООН против пыток : сб. документов. – М., 2006. – С. 312.

физической боли либо с ограничением его свободы, причинение легкого вреда здоровью, а также причинение средней тяжести вреда здоровью. В случае причинения тяжкого вреда здоровью необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 302 и 111 УК РФ. Последствия в виде причинения смерти данным составом не охватываются и должны квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 105 УК РФ. Насилие сексуального характера также подлежит дополнительной квалификации.⁶⁸

Если действия виновного выразились только в принуждении потерпевшего к даче показаний с применением насилия, содеянное полностью охватывается ч. 2 ст. 302 и дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ не требует⁶⁹.

Издавательство в ст. 302 УК РФ заключается в грубом унижении достоинства (оскорблениях), причинении иных страданий, в том, что человека лишают на длительное время пищи, воды, сна, заставляют находиться в неудобном положении, принуждают к совершению непристойных либо бессмысленных действий, многочасовые допросы ночью, световое или шумовое воздействие и т.д.⁷⁰

Понятие пытки как квалифицирующего признака принуждения к даче показаний раскрыто в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.⁷¹

Ч. 3 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья указанных лиц.

---

⁶⁸ Байсалуева Э.Ф. Характеристика объективной стороны ст. 302 УК РФ // Адвокатская практика. – 2007. – № 1 – С. 22.

⁶⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2008. – С. 580.

⁷⁰ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – С. 390.

⁷¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : заключена 10 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

Так, подсудимый Девляшов Н. А. совершил принуждение свидетеля к даче ложных показаний, совершённое с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья указанного лица.

20 февраля 2010 года около 19 часов Девляшов Н.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения возле дома по улице Руднянского района Волгоградской области распивал спиртные напитки с ФИО8 и Девляшовым М.А. Во время распития спиртного ФИО9 рассказал Девляшову Н.А. о том, что он дал показания в качестве свидетеля против Девляшова Н.А. по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя Жирновского МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Волгоградской области по факту незаконного проникновения в жилище ФИО6 Девляшова Н.А. и Девляшова М.А., Девляшов Н.А. стал убеждать ФИО10 изменить свои показания в его пользу, и дав ложные показания по уголовному делу, однако последний отказался выполнить просьбу Девляшова Н.А.. В этот момент у Девляшова Н.А. возник преступный умысел на принуждение ФИО11 к даче ложных показаний в качестве свидетеля по уголовному делу. Реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, Девляшов Н.А. нанёс несколько ударов кулаком руки в область лица ФИО12, после чего схватил последнего за куртку и поволок за огород домовладения Руднянского района Волгоградской области, где выкопав яму в навозной куче, сбросил в эту яму ФИО13 и высказал в его адрес угрозу убийством, а именно, пригрозив последнему закопать живым в этой яме, если он не изменит свои показания. Угрозу убийством со стороны Девляшова Н.А. ФИО14 воспринял реально.⁷²

Если насилие, опасное для жизни или здоровья, заключалось в причинении вреда средней тяжести или легкого, то содеянное охватывается ч. 4 ст. 309 УК РФ и не требует дополнительной квалификации как

---

⁷² Приговор Руднянского районного суда Волгоградской области РФ от 15.07.10 № 1-45/2010 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

преступление против здоровья. Если же в результате принуждения был причинён тяжкий вред здоровью, то квалификация должна даваться по совокупности ч. 4 ст. 309 УК РФ и ст. 111 УК РФ, так как санкция ст. 111 УК РФ строже, чем ч. 4 ст. 309 УК РФ.

В чч. 3 и 4 ст. 309 УК РФ имеется в виду насилие как способ принуждения к даче или уклонению от дачи показаний в будущем. Если же виновный вначале угрожал насилием, требуя дачи ложных показаний либо уклонению от дачи правдивых показаний, а само насилие применено после дачи показаний, которые не устроили виновного, то есть на почве мести за них, то квалификация дается по ч. 2 ст. 309 УК РФ и соответствующим нормам о преступлениях против здоровья независимо от характера (степени) вреда, причиненного здоровью.⁷³

Еще одним квалифицирующим обстоятельством, указанным в ч. 4 ст. 309 УК РФ, является совершение преступления организованной группой, характеристика которой дана в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Пункт “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ представляет совершение деяния, которое сопровождалось насилием или угрозой его применения.

Под применением насилия при превышении должностных полномочий следует понимать любое физическое воздействие вопреки воле потерпевшего, которое состоит в ограничении свободы или выражается в нанесении побоев, истязании, причинении физической боли, телесных повреждений (в форме легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью).

Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2000 г. судам напоминалось положение ч. 3 ст. 17 УК РФ о предусмотренном законом соотношении общей и специальной нормы при квалификации смежных по содержанию объективных сторон составов преступлений. В названном Определении рассматривался приговор Кемеровского областного суда,

---

⁷³ Голубов И.И., Васильев И.Н. Насилие в преступлениях против правосудия – М., 2004. – С 7.

которым Б. и С. были осуждены по п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 302 УК РФ. Они были признаны виновными в том, что как лица, производящие дознание, 24 марта 1999 г. в помещении Кемеровского РОВД принуждали к даче показаний свидетелей с применением насилия и издевательств. Кроме того, являясь должностными лицами, указанные граждане превысили свои должностные обязанности, поскольку с применением насилия и специальных средств совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов граждан. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев 25 октября 2000 г. уголовное дело по кассационной жалобе осужденных и их адвокатов, приговор изменила и исключила указание об осуждении Б. и С. по п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав следующее. Признавая Б. и С. виновными по п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд неправильно применил уголовный закон, в нарушение требований ст. 17 УК РФ признал совокупностью преступлений одно действие, предусмотренное общей нормой – ст. 286 УК РФ и специальной нормой – ст. 302 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ в этом случае содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 302 УК РФ, а общая норма (п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ) подлежит исключению из приговора как излишне вмененная.⁷⁴

Угроза применения насилия представляет собой психическое воздействие на потерпевшего, которое может быть выражено в действиях или высказываниях виновного, когда имеются реальные основания опасаться применения физического насилия.

В случаях причинения тяжкого вреда здоровью, а также при убийстве потерпевшего содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений (чч. 2, 3 или 4 ст. 111 или ст. 105 УК РФ).

---

⁷⁴ Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. М., 2006. – С. 86.

Если убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершены должностным лицом при превышении пределов необходимой обороны, а также при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, деяние надлежит квалифицировать только по ст.ст. 108 или 114 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование нормы, устанавливающей уголовную ответственность за принуждение к даче показаний, является сложной проблемой. Это обусловлено недостаточной изученностью нормы, отсутствием серьезных монографических работ, посвященных данному составу преступления, обширной судебной практики (посредством Интернет-ресурсов нам удалось найти только 15 судебных решений). В работе предпринята попытка исследовать содержание данной нормы, оценить наиболее дискуссионные вопросы, неоднозначно решаемые в правоприменительной деятельности. По результатам исследования составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 302, 309, 286 УК РФ, сделаны следующие выводы.

1. Условие привлечения к ответственности по ст. 302 УК РФ – возбуждение уголовного дела и проведение следственного действия, в рамках которого давались показания. Если нет возбужденного уголовного дела, содеянное не может быть квалифицировано по этой норме.

2. Основным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и дознания по получению необходимой для решения задач уголовного судопроизводства доказательственной информации. В качестве непосредственного дополнительного (факультативного) объекта преступления могут выступать здоровье, безопасность, честь и достоинство лиц, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве.

3. Основной непосредственный объект смежного состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, – общественные отношения, обеспечивающие регламентированное законом функционирование судебных органов, органов предварительного следствия и дознания. При принуждении дополнительный объект – жизнь и здоровье граждан, законные интересы личности.

Основной непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, которая является общей нормой по отношению к ст. 302 УК РФ, – осуществляемая в соответствии с законодательством деятельность конкретного звена государственного (муниципального) аппарата власти и управления. В качестве дополнительного объекта могут выступать конституционные права и свободы человека и гражданина, их здоровье, честь и достоинство, охраняемые законом интересы общества и государства.

4. Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, является специальный потерпевший. Потерпевшими являются участники уголовного судопроизводства, выступающие в качестве источников доказательственной информации, это следующие лица: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель или эксперт.

Не образуют рассматриваемого состава преступления действия по принуждению к даче показаний, направленные на лиц, не обладающих перечисленным выше статусом.

По законодательной конструкции УК РФ обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, является также специальный потерпевший.

В данном составе осуществляется подкуп или принуждение свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста или переводчика. В отличие от состава принуждения к даче показаний, в данном составе не осуществляется подкуп или принуждение подозреваемого, обвиняемого.

По законодательной конструкции УК РФ в качестве обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, специальный потерпевший не указан, им может быть любое лицо.

5. При исследовании составов преступлений выявлена проблема. В диспозиции нормы ст. 302 УК РФ в числе потерпевших отсутствует такое лицо как переводчик. Необходимо включить переводчика в число потерпевших лиц, принуждаемых к даче показаний. Принуждение к

неправильному переводу представляет собой воздействие на волю участника уголовного процесса незаконными способами, при которых лицо лишено свободы выбора, с целью неправильного перевода.

6. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, характеризуется активным поведением виновного лица, принуждением к даче показаний или заключению, не имеет значения каким: правдивым или ложным. Обобщение судебной практики показало, что наиболее часто принуждение используется для получения ложных сведений. Состав преступления формальный, считается оконченным с момента применения виновным тех или иных действий, направленных на принуждение, независимо от того, были ли в результате этого получены или нет показания или заключение.

7. Объективная сторона ч. 1. ст. 309 УК РФ, предусматривает ответственность за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода.

Ч. 2 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяние, представляющее более высокую степень общественной опасности: принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний.

Под уклонением от дачи показаний следует понимать не только уклонение от явки лица по вызову для дачи показаний, но и его отказ от дачи показаний, когда он явился на допрос, так как опасность принуждения в обоих случаях практически одинакова. В этом случае имеется в виду принуждение к уклонению от дачи правдивых показаний, так как принуждение к уклонению от дачи ложных показаний, так же как и

принуждение к даче правдивых показаний, не посягает на интересы правосудия.

Принуждение к даче показаний – специальный вид превышения должностных полномочий, что обусловлено сужением круга общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и лиц, которые могут быть признаны субъектами противоправных посягательств, предусмотренными ст. 302 УК РФ, наделенными полномочиями на проведение уголовно-процессуальных действий.

Деяние и в том, и в другом случаях выражается в форме действия. Однако конструктивным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, считается принуждение путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Такое неправомерное принуждение исследователи определяют как «противоречащее закону воздействие со стороны должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, на волю и поведение участвующих в нем лиц путем нарушения их прав и свобод, вынуждающих последних совершать определенные действия (или воздерживаться от них)»

8. Способами принуждения в ст. 302 УК РФ, выступают угрозы, шантаж, совершение иных незаконных действий.

Угрозы – вид психического насилия, могут быть выражены в угрозе применения физического насилия, незаконных заключении под стражу, ухудшении условий содержания, привлечении к уголовной ответственности за более тяжкое преступление, уничтожении или повреждении имущества и др. Угроза может быть обращена к потерпевшему или его близким.

Шантаж – угроза предать огласке позорящие лицо или его близких либо раскрывающие их тайну сведения, вне зависимости от содержания и достоверности таких сведений.

9. Одна из проблем, связанных с толкованием нормы ст. 302 УК РФ, заключатся в том, что термин «иные незаконные действия», как способ принуждения к даче показаний, в законе не конкретизирован. На наш взгляд,

иные незаконные действия следует понимать и оценивать через способность этих действий реально влиять на допрашиваемое лицо, ограничивая или полностью лишая его свободного волеизъявления в целях принуждения к даче показаний. Дополнительными условиями иных незаконных действий являются их противоправность, безнравственность, непредусмотренность в законе.

Под иными незаконными действиями, как способом принуждения, понимаются любые методы воздействия, которые по своему содержанию и характеру способны реально оказать влияние на потерпевшего, вынудить его к даче показаний. В частности, к иным незаконным действиям следует относить: использование провокационных методов допроса, фальсифицирование доказательств, неправомерное задержание свидетеля с целью получения показаний, ложное обещание прекратить дело, изменение квалификации или меры пресечения, обман лица и т.д.

10. В сравниваемых смежных нормах существенно различаются способы воздействия. В ч. 2 ст. 309 УК РФ в качестве таковых указаны только шантаж, угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, а в ст. 302 УК РФ их перечень значительно шире – виды угроз вообще не конкретизированы (то есть имеются любые угрозы) и, кроме того, говорится о совершении иных незаконных действий.

Ч. 2 ст. 309 УК РФ в качестве способов принуждения называет шантаж, а также различные формы угрозы: убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. Все виды угроз являются психическим насилием по отношению к потерпевшему (в уголовно-правовом смысле), так как они должны быть обращены только к свидетелю, потерпевшему, эксперту или переводчику.

Уголовно наказуемые способы принуждения могут применяться как при допросе, так и при проведении с участием вышеназванных лиц иных процессуальных действий, например очной ставки, осмотра, предъявления

для опознания. Поскольку показания, зафиксированные в таких материалах проверок по сообщениям о фактах преступлений, как объяснения, не считаются доказательствами, случаи незаконного принуждения при их получении охватываются составом превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Обозначенный в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ способ воздействия в виде применения угроз характеризует и квалифицированный вид превышения должностных полномочий (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Однако в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ содержание угрозы конкретизировано, а должностное лицо угрожает применением насилия лицу, в отношении которого явно выходит за пределы своей компетенции.

11. Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента предъявления соответствующего требования, подкрепленного угрозой, независимо от того, достиг виновный своей цели или нет.

Преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ имеет так же формальный состав и считается оконченным с момента предъявления соответствующего требования, подкрепленного угрозой, независимо от того, достиг виновный своей цели или нет.

В отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, состав преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ является материальным. Преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

12. Субъектом преступления являются физические, вменяемые лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, прямо указанные в ст. 302 УК РФ

Во-первых, это следователь, дознаватель. Понятие и процессуальный статус этих лиц определены в ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 40, ст. 41, ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 151, УПК РФ.

Во-вторых, с изменениями внесенными Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" уголовного закона субъектом может выступать «равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя», осуществляющее принуждение. В этом случае для наличия состава преступления необходимо, чтобы следователь или лицо, производящее дознание, были осведомлены о применении принуждения другими лицами к даче показаний. Доказать данный факт сложно.

Анализ судебной практики, показывает, что лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность чаще принуждают к даче показаний (в том числе, и без ведома следователя) и квалификация их действий по ст. 302 УК РФ отражала бы содеянное точнее, чем в применении в отношении них общей нормы о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), поэтому предлагаем в ст. 302 УК РФ указать на таких лиц как возможных субъектов преступления.

13. В отличие от ст. 302 УК РФ, где субъект преступления специальный, в ст. 309 УК РФ субъект общий – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В том числе такие участники процесса, как обвиняемый, адвокат, истец, ответчик, так как незаконное воздействие на свидетелей и других лиц нельзя признать правомерным способом защиты своих интересов.

В отличие от ст. 302 УК РФ, где субъект преступления специальный и прямо указан в законе, в ст. 286 УК РФ субъект так же специальный, им является должностное лицо.

14. Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, при котором виновный осознает, что совершает в отношении потерпевшего незаконные действия. Целью таких

действий является получение от участника уголовного судопроизводства показаний или заключения. Мотив принуждения для квалификации преступления значения не имеет: им может быть как оправданное желание добиться раскрытия преступления, так и стремление достичь карьерного роста, стремление создать видимость хорошей работы, расправиться с неугодным лицом.

15. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, выражается только в прямом умысле. Лицо, понуждающее к даче ложных показаний, заключения, перевода либо уклонению от дачи показаний, сознает, что он вынуждает, подавляя волю потерпевшего путем шантажа, угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества, указанных в законе лиц или их близких дать ложные показания, заключение, перевод либо уклониться от дачи показаний, и желает этого. Целью преступления является добиться дачи ложных показаний, заключения, неправильного перевода или отказа от показаний. Мотивы рассматриваемого преступления могут быть разными: месть, корысть, стремление избежать привлечения к ответственности и т.д.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла. Виновный осознает, что он совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, и желает превысить свои полномочия и тем самым вызвать вышеуказанные последствия (прямой умысел), или сознательно это допускает либо безразлично к этому относится (косвенный умысел). Если должностное лицо не осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий, оно несет ответственность на общих основаниях (за преступления против жизни, здоровья, собственности и т.п.).

Мотивы превышения должностных полномочий могут быть различными (месть, карьеризм, зависть и т.п.). Мотив и цель не входят в число обязательных признаков состава данного преступления и не оказывают влияния на квалификацию содеянного, хотя могут учитываться при назначении наказания.

16. Насилие как признак ч. 2 ст. 302 УК РФ – это физическое воздействие, охватывающее случаи причинения потерпевшему побоев или совершения иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, причинение легкого вреда здоровью, а также причинение средней тяжести вреда здоровью. В случае причинения тяжкого вреда здоровью необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 302 и 111 УК РФ. Последствия в виде причинения смерти данным составом не охватываются и должны квалифицироваться по совокупности со ст. 105 УК РФ. Насилие сексуального характера также подлежит дополнительной квалификации по ст.ст. 131 или 132 УК РФ.

17. Ч. 3 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья указанных лиц. Насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

Ч. 4 ст. 309 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья указанных лиц. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью. Насилием, опасным для жизни или здоровья, считается так же такое насилие, которое хотя и не причинило

вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

В случае причинения тяжкого вреда здоровью необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 302, 309 и 111 УК РФ. Последствия в виде причинения смерти данными составами не охватываются и должны квалифицироваться по совокупности со ст. 105 УК РФ. Насилие сексуального характера также подлежит дополнительной квалификации по ст.ст. 131 или 132 УК РФ.

П. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ представляет совершение деяния, которое сопровождалось насилием или угрозой его применения.

Под применением насилия при превышении должностных полномочий следует понимать любое физическое воздействие вопреки воле потерпевшего, которое состоит в ограничении свободы или выражается в нанесении побоев, истязании, причинении физической боли, телесных повреждений (в форме легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью).

Угроза применения насилия представляет собой психическое воздействие на потерпевшего, которое может быть выражено в действиях или высказываниях виновного, когда имеются реальные основания опасаться применения физического насилия.

В случае причинения тяжкого вреда здоровью необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 и 111 УК РФ. Последствия в виде причинения смерти данными составами не охватываются и должны квалифицироваться по совокупности со ст. 105 УК РФ. Насилие сексуального характера также подлежит дополнительной квалификации по ст.ст. 131 или 132 УК РФ.

18. Издевательство заключается в грубом унижении достоинства (оскорблениях), причинении иных страданий следующего характера: лишении на длительное время пищи, воды, сна, принуждении к совершению непристойных либо бессмысленных действий, многочасовые допросы ночью, световое или шумовое воздействие и т.д.

19. Под пыткой в ст. 302 УК РФ понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях, совершенное в особо жестоких (исключительных, бесчеловечных) формах.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : заключена 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. – № 45. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:<http://www.consultant.ru>

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:<http://www.consultant.ru>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:<http://www.consultant.ru>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL:<http://www.consultant.ru>.

Специальная научная и учебная литература

5. Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб.: 2002. – 248 с.

6. Байсалугаева, Э.Ф. Характеристика объективной стороны ст. 302 УК РФ / Э.Ф. Байсалугаева // Адвокатская практика. – 2007. – № 1 – С. 22–23.

7. Бриллиантов, А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия / А.В. Бриллиантов, Н.Р. Косевич. – М., 2008. – 558 с.
8. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. / Л.Е. Владимиров. – 3-е изд. – СПб., 2000. – 331 с.
9. Горелик, А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова – СПб., 2005. – 489 с.
10. Голубов, И.И., Васильев, И.Н. Насилие в преступлениях против правосудия / И.И. Голубов, И.Н. Васильев. – М., 2004. – 37 с.
11. Даль, В.И Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: 2004. – 736 с.
12. Дженис, М, Европейское право в области прав человека: практика и комментарии / М. Дженис, Р. Кей, Э. Брэдли. – М., 1997. – 640 с.
13. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2005. – 944 с.
14. Кулешов, Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы квалификации и законодательной регламентации / Ю.И. Кулешов – М., 2007. – 208 с.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1392 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М.: 2008. – 648 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 824 с.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / отв. ред. А.И. Рарог; – М.: 2011. – 880 с.
19. Курс уголовного права: учение о преступлении. Общая часть : учебник. Т. 1 / под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М.: Зерцало, 2002. – 592 с.

20. Курс уголовного права : учебник: В 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – 512 с.
21. Ледах, И. А. Новый УК РФ и международные стандарты по правам человека / И.А. Ледах // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 5–6.
22. Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. – М., 1996. – 304 с.
23. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс; Мир и Образование, 2007. – 639 с.
24. Пытки в России. Позиция власти, правозащитников и Комитета ООН против пыток : сб. документов. – М., 2006. – 321 с.
25. Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. – М., 1999. – 392 с.
26. Питулько, К.В. Уголовное право. Особенная часть / К.В. Питулько. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.
27. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов – М.: ВШ МВД СССР, 1967. – 352 с.
28. Сафуанов, Ф.С. Методологические принципы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними при допросе / Ф.С. Сафуанов, Е.В. Васькэ // Юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 44–45.
29. Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н. Сафонов. – СПб.: Знание СПБИНВЭСЭП, 2000. – 239 с.
30. Стецовский, Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность / Ю.И. Стецовский – М., 2000. – 720 с.
31. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

32. Уголовное право России: Общая и Особенная части / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
33. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра–М, 2008. – 560 с.
34. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Кадникова Н.Г. – М.: Городец, 2006. — 911 с.
35. Чучаев А.И. Преступления против правосудия: Научно-практический комментарий / А.И. Чучаев. – Ульяновск, 1997. – С. 34–35
36. Чучаев, А.И. Уголовное право РФ: Общая и Особенная части / А.И. Чучаев. – М.: Контракт, Инфра–М, 2013. – 704 с.
37. Шарапов, Р.Д. Преступное насилие / Р.Д. Шарапов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 496 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

38. Бунева, И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Ю. Бунева. – Омск, 2000. – 181 с.
39. Дашиева, А.Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Д. Дашиева. – Иркутск, 2009. – 240 с.
40. Жданухин, Д.Ю. Уголовно-правовая характеристика шантажа : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Ю. Жданухин. – Екатеринбург, 2005. – 183 с.
41. Зеренков, Э.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты подкупа и принуждения к лжесвидетельству и уклонению от дачи показаний : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.В. Зеренков. – Ставрополь, 1999. – 157 с.

42. Калашникова, А.А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект) : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Калашникова. – М., 2004. – 211 с.

43. Тришина, Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ...канд. юрид. наук / Ж.В. Тришина. – Саратов, 2009. – 254 с.

44. Уфалов, А.Г Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Уфалов, 2003. – 170 с.

Материалы судебной практики

45. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

46. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. – М., 2006. – 86 с. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

47. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2002 г. № 49-о02-63 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

48. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 мая 2010 г. N 21-О10-4 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

49. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

50. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 31 августа 2010 г. № 44-О10-60 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

51. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

52. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2000 г. «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами Уголовного кодекса РФ, уголовное ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УУК РФ)» (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7. – С. 15.

53. Постановление № 253п2001 по делу Кокарева и других / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 26 декабря 2001 г. "Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2001 г." [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 4. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

54. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 год № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. [Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>

55. Приговор Головинского районного суда г. Москвы РФ от 24.12.2013 № 1-612/2013 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

56. Приговор Руднянского районного суда Волгоградской области РФ от 15.07.10 № 1-45/2010 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«   » _____ г.

(подпись)

(Ф.И.О.)